

За первые полтора дня после разрыва с Роном и последующего объявления о Гарриной экспедиции, Гермиона получила не меньше дюжины писем от Молли и Джинни Уизли. Им явно удалось обучить сову проникать через магические заслоны, и Гермиона, не желая иметь дело с этой навязчивой заботой, отправила Биллу послание с просьбой унять пыл матери и сестры. Она даже перенастроила ревуны, чтобы они не взрывались при доставке. Но ее второе письмо, адресованное Артуру Уизли, не возымело желаемого эффекта. Судя по всему, Молли не слышала мужа из-за очередной шумелки... а может, у нее просто закончились материалы для их изготовления. Последний ревун, прозвучавший минуту назад, был, вероятно, последним выстрелом в ее сторону, обвиняющим ее в разбитом сердце сына или какой-нибудь другой ерунде. Закончив обед, Гермиона убрала посуду и заставила холодильник исчезнуть вместе с немногочисленными испортившимися продуктами. Ей оставалось лишь привести в порядок спальню, где все было спрятано под зачарованными простынями. Уложив и ее, Гермиона принялась уговаривать недовольного Крукшенка зайти в переноску. Только после того, как она объяснила, что Министерство не разрешает ему находиться в здании и проходить через портал самостоятельно, он успокоился. Однако, судя по его воинственным когтям, Гермиона подозревала, что он уже строит план мести тому, кто придумал это правило. Бросив последний взгляд на квартиру и обувшись, Гермиона вышла из здания, не обращая внимания на Рона Уизли, который, видимо, попытался проникнуть в ее квартиру и получил по заслугам. Гермиона не собиралась жаловаться на то, что он не преследовал ее, у нее были дела поважнее. ****Министерство магии****** Лондон, Англия ****** Гермиона надеялась избежать толпы зевак, аппарировав в безопасную зону за пределами Министерства и войдя через служебный вход. Ее план частично удался. Она знала, что после объявления об экспедиции Гарри пресса будет в восторге. В волшебном мире, если Гарри вовлечен в какое-то дело, внимание прессы гарантировано. Добавим к этому ужас волшебников от осознания, что их герой отправляется в "безумную экспедицию на верную гибель!", и реакция становится предсказуемой. С одной стороны, публика предположила, что Вуаль - это действительно верная смерть. С другой... нет, с другой стороны, только негатив. Волшебники свысока смотрели на исследователей, в отличие от маглов, которые восхищались теми, кто осмеливался выходить за пределы. Конечно, пока они не добивались успеха. Тогда волшебники громко заявляли, что всегда верили в "отважного искателя приключений", и даже помогали! Гермиона с удовольствием вытерла бы их сомнения, если бы вернулась. Газеты, в частности, были очень язвительны по отношению к ней, с тех пор как экспедиция стала достоянием общественности. Чистокровный фанатизм умер, конечно же, умер, им заплатили, чтобы они сказали, что это так, поэтому это должно быть правдой! Но это не мешало им бросать на нее тонко завуалированные упреки из-за ее кровного статуса. Гермиона прошла через пункт контроля безопасности с минимальными трудностями. Даже с учетом усиленных мер, введенных министром и капитаном Мракоборцев Тонкс. Но ей не удалось пройти через Атриум к лифтам, не будучи замеченной. Атриум был большим открытым пространством прямо посреди Министерства с огромным золотым монументом в центре. Она ненавидела эту статую. Почти так же сильно, как и Гарри. Он часто отмечал, что после победы над Волдемортом меньше всего ему хотелось иметь большое золотое изображение самого себя. А потом мрачно бормотал о том, что однажды будет использовать ее для стрельбы по мишеням. В этот момент она пыталась утешить его, отмечая, что, по крайней мере, они воздержались от того, чтобы сделать его с голой грудью, когда он держит свою палочку наперевес. Рону, естественно, понравилась эта штука, и он даже попросил придать ему более героический вид. Статуя Рона, мрачно заметила она, почему-то была с голой грудью. Сейчас она была благодарна художнику за то, что он воздержался от такого же отношения к ней, как к Джинни. Она стояла рядом с Гарри, решительно глядя на него, а из ее пальцев струилась магия. Джинни... не была. На самом деле ее изобразили сладострастной бимбо, которая, свесившись с ноги Гарри, проникновенно смотрит - по крайней мере, так было задумано - на Гарри. Может быть, это было ее собственное восприятие, но Гермиона могла поклясться, что глаза статуи таили в себе похоть, которую она слишком часто видела в глазах

рыжей головы, когда та была рядом с Гарри. То, что Джинни не видела ничего плохого в статуе и публично признавалась в любви к ней, не было удивительным. Было любопытно, что Джинни вообще была изображена на статуе. Никто из остальных не был увековечен в полированной морской латуни. Ни Полумна, ни Близнецы... ни даже Невилл, который совершенно открыто отрубил мечом голову той чудовищной змее... Это было очень странно. Несмотря ни на что, она стоически молчала, размышляя об этом, пока шла через Атриум к лифтам. Она упорно игнорировала грубо сформулированные вопросы, а в некоторых случаях и прямые обвинения, бросаемые в ее адрес толпой людей, собравшихся вокруг. Позже Гермиона убедилась, что ей невероятно повезло. Она вошла в лифт, и никто не попытался её убить гексом. В конце концов, это был тот же самый волшебный мир, который послал пятнадцатилетней девочке письмо, полное ядовитых химикатов, лишь потому, что газеты раздули историю о её "неуместном интересе" к какому-то знаменитому волшебнику. Это была одна из немногих привилегий, которые давала ей принадлежность к легендарному Золотому трио. Мало кто осмеливался открыто нападать на них. Только Гарри, возможно, мог столкнуться с подобной угрозой, ведь он постоянно сталкивался с теми, кто, охваченный отчаянием, решался бросить вызов его могуществу. В конце концов, это было частью его работы. Лифт покинул атриум, и Гермиона спустилась в блаженной тишине. Она вышла в тихий коридор, ведущий к Отделу тайн. Вышагивая по нему, она воспользовалась своим удостоверением личности, чтобы открыть дверь - новая мера безопасности, введенная Министерством. Потенциально это могло бы спасти их от множества неприятностей на пятом курсе. Переступив порог знакомой проходной, ведущей в сам Департамент, Гермиона с трудом подавила улыбку, которая грозила расцвести на её лице при виде того, что её ожидало.

<http://tl.rulate.ru/book/103819/3619320>